

**ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО
ДИСКУРСА В КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ
(BASED ON THE FILMS «DEJA VU», «THE JUDGE»)**

Т.Н. Малиновская, Г.А. Менщикова

Ключевые слова: юридический дискурс, когнитивно-прагматический аспект, концепт, лексика, сленг, язык права, коммуникация.

Keywords: legal discourse, cognitive-pragmatic aspect, concept, vocabulary, slang, language of law, communication.

DOI 10.14258/filichel(2020)2-11

Выбор темы данной статьи обусловлен потребностью в изучении специфики речевого поведения человека в зависимости от сферы его профессиональной деятельности, в данном случае интерес представляет сфера юриспруденции. С этой целью необходимо изучить лексические единицы и выделить особенности прагматического использования языкового знака, обратить внимание на характеристики и закономерности юридического дискурса.

Целью статьи является намерение изучить юридический дискурс (дискурс допроса, публичных выступлений в суде) во взаимосвязи его когнитивного и прагматического аспектов, а также понять, какие факторы являются решающими в выборе речевых средств, может ли нейтральная лексика, встраиваемая в юридический контекст, приобретать признаки термина, способна ли грубая лексика, употребленная в определенной ситуации юридического дискурса, вызвать негативное отношение к говорящему.

Теоретической базой работы послужили научные взгляды и концепции ученых в области дискурс-анализа – М. Фуко, Н. Фэрклаффа, Т. ван Дейка. Анализ словарных дефиниций, контекстуальный анализ, концептуальный анализ были использованы в качестве методов исследования.

Для достижения поставленной цели и поиска ответов на обозначенные вопросы были изучены научные теории, проведен лингвистический анализ аутентичных материалов и имеющихся результатов лингвистических исследований. Результаты работы удалось получить в ходе анализа современного сленга, реплик участников допроса, судебных речей адвокатов и обвинителей.

Названный материал взят из онлайн-словарей, из фильмов на русском и английском языках, таких как «Deja vu», «The Judge».

Информация, получаемая человеком из различных источников, проходит определенные процессы осмысления, обработки, категоризации, классификации, а язык в этих процессах занимает особое место.

Начало изучению языка права научными методами было положено еще в XVII веке. Для описания языка права использовались такие методы, как сравнительно-исторический, логический, математический. Антропоцентризм способствовал тому, чтобы изучать научные объекты с позиции их значимости для человека, а формальный подход сменился функционально-коммуникативным. Интерес ученых в области коммуникативной прагматики сосредоточился на изучении языковых и параязыковых средств, а также на когнитивных основаниях постижения реальности, на процессе усвоения информации и дальнейшей ее передачи с целью воздействия, информирования и т.д. Таким образом, возник интерес к изучению сложного системного явления – дискурса, а именно дискурса как речи, реализованной в определенной ситуации. По мнению Е.А. Сидельниковой, Д.А. Стаценко, Ф.Р. Мутыгуллиной существует множество разновидностей дискурса, но наиболее актуальным остается исследование институциональных дискурсов.

Изучению понятия «дискурс» посвящено большое количество работ и исследований. С учетом особенностей тематики статьи широкое понимание дискурса должно быть сведено к конкретной сфере – юридической. Если брать за основу понимание дискурса как совокупности текста и контекста (по Т. ван Дейку), то понятие «юридический дискурс» должно подразумевать совокупность последовательных высказываний, связанных между собой юридическим контекстом, а также стремлением участников коммуникативной ситуации не только передать информацию, но и оказать определенное влияние на участников коммуникативной ситуации. Учитывая тот факт, что участники юридического дискурса пытаются добиться убедительности и выразительности своей речи, спорным остается утверждение, что все высказывания порождаются на языке права. В определенных условиях невозможно достичь поставленной цели, не обратившись к дополнительным средствам языка, функционирующим за пределами языка права.

Особая семантическая и семиотическая организация речи юриста необходима для успешного и эффективного воздействия на собеседника или аудиторию. Таким способом юрист вводит в дискурс

языковые единицы, способные повлиять на сознание собеседника / аудитории или даже изменить его / ее поведение с выгодой для себя. В такой ситуации речь идет о стратегии речевого поведения как о способе влияния на собеседника в заранее продуманном направлении.

Прагматический аспект раскрывает в юридической терминологии как лингвистическую, так и экстралингвистическую информацию. Выбрав определенную стратегию речевого поведения, юрист осознает необходимость обратиться не только к устоявшейся терминологической базе, но и к «образованию» новых слов в юридическом дискурсе, полученных, например, при метонимическом переносе значений. Образованные таким способом слова активно пополняют англоязычный сленг. В приведенных ниже примерах используются метонимические неологизмы, значения которых становятся понятными, если известна концептуальная основа и соответствующий дискурс. Например:

– *So do you have any tattoos?*

– *No, I'm a **cleanskin**, can't you tell?*

В данном примере словосочетание *cleanskin* используется в значении «*a person with no tattoos*». Употребив выражение *No, I'm a cleanskin* в юридическом дискурсе, мы получим другое значение «*a person who has no criminal record*».

В следующих примерах также используются метонимические неологизмы, значение которых меняется в зависимости от ситуации:

«*We should **drop** that <...>before it get's outta control*». Знакомое слово *drop* используется здесь в значении *to kill someone*.

«*When are you going **to drop** that hit?*» – «*I've already **dropped** 6 ounces of weed today*» или «*I **dropped** like 2 pills an hour ago and I'm ...!!!*». В этих примерах *drop* употребляется уже в значении *to consume drug orally*.

*Chop us a line of that **Charge**, Dan* или *I was on the **charge** all night man*.

*Did u hear about Ben? Ya, he **caught a charge**.*

Слово *charge* передает здесь два смысла – *slang term for Cocaine* and *to be caught by the police with drugs*

В подобных случаях слова не теряют своего основного смысла. Обретая новые значения, лексические единицы сохраняют все варианты использования. Этот факт подтверждает их концептуальную связь.

Юридическая деятельность всегда предполагает повышенную речевую ответственность. Производство следственных и судебных действий связано с составлением документов и процессуальных актов. Таким образом, культура речи юриста предполагает нормативность. Очевидно, что правильная, нормированная речь остается одним из главных требований, предъявляемых к юристам. Рассматривая

англоязычный юридический дискурс в когнитивном аспекте, необходимо помнить об особенностях восприятия информации многочисленной аудиторией. Чтобы добиться расположения аудитории, переключить внимание участников опроса, допроса или сторон судебного процесса, юрист должен уметь сочетать в своей речи рациональный и эмоциональный компоненты. Для этого юрист, несмотря на всю серьезность и официальность ситуации, может использовать в своей речи сленг или даже грубую лексику.

Например, в фильме «The Judge» адвокат, пытаясь переключить внимание шерифа и офицеров с опроса Джозефа Палмера, сбить их с мысли, строит предложения, характерные для разговорного стиля, а затем переходит на сленг:

Any strip-mall lawyer's gonna chew that up and spit it out. Stolen vehicle.
– Любой двоечник-юрист скажет вам, не задумываясь, – машину угнали.

Whoa, Both – Ways Bobby. Graduation night. – O! Бисексуал Бобби.
Выпускной вечер.

Услышав реплику «*You've been on the bench how long?*» вне контекста, мы можем перевести ее как «Сколько вы просидели на скамейке?» Как только вопрос «*You've been on the bench how long?*» произносится в зале суда, его значение приобретает оттенок официальной юридической терминологии – «Судья, как долго вы занимаете свой пост?». Способность юридического дискурса придавать нейтральной лексике терминологический характер обнаруживается и в следующих примерах:

I don't buy it. – Я вам не верю.

How do you explain that lapse in judgement? – Как вы объясните это ваше решение? (произносит адвокат в зале суда).

В данных примерах информативность, информационная насыщенность и точность лексических единиц определена их способностью концептуализироваться.

Коммуникативный аспект деятельности юриста обнаруживается в системе взаимодействия людей в процессе их общения. Речевое общение может быть затруднено без установления психологического контакта, так необходимого для убеждения или получения достоверных фактов. Добиться внушительности и доказательности в юридическом дискурсе, повлиять на судью или присяжных помогает особый подход и к синтаксису – говорящий строит утвердительные предложения, но употребляет их в качестве вопросов. Таким способом он пытается убедить аудиторию, передать всю тяжесть ситуации, обратившись к их чувствам и эмоциям:

You lost your wife? – Вы потеряли свою жену?

Tough day? – Тяжелый день?

В данных примерах юридический дискурс выполняет свою прескриптивную функцию – дает предписания реципиентам и убеждает их.

Итак, изучив теоретико-методологическую базу по теме, проанализировав примеры, мы пришли к выводу, что высказывания в рамках юридического дискурса реализуют такие его функции, как предписание, убеждение, провозглашение и информирование. Основной функцией юридического дискурса является воздействие на собеседника, а его когнитивный и прагматический аспект диктует выбор таких языковых средств, которые смогут оказать желаемое воздействие. В юридическом дискурсе стратегия речевого воздействия представляет собой способ пользования информацией для изменения мнения, а далее и поведения собеседника в нужном направлении. Для этого говорящий организует свою речь особым семантическим и семиотическим образом, переводит нейтральную лексику в плоскость юридического дискурса и юридической терминологии, использует грубую лексику, сленг. Все сказанное лишь подтверждает прямую зависимость выбора языковых средств, необходимых для определенной ситуации юридического дискурса, от цели высказывания, личностных особенностей говорящего и аудитории, а также от различных экстралингвистических особенностей.

Литература

Агапова С.Г. Прагмалингвистический аспект английской диалогической речи: дис. ... док. филол. наук. Ростов н/Д, 2003.

Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 2000.

Каплушенко А.М. Курс дискурса: под флагом Фуко // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 4.

Крапивкина О.А., Непомиллов Л.А. Юридический дискурс: понятие, функции, свойства // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2014/09/7855>.

Мордовцев А.Ю. Природа права в пространстве культуры. URL: <http://metodologlab.narod.ru/pravo/st1.htm>.

Палашевская И. В. Функции юридического дискурса и действия его участников // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. № 5 (2).

Сидельникова Е.А., Стаценко Д.А., Мутыгуллина Ф.Р. Анализ и способы перевода и грамматических конструкций, выражающих стратегии обвинения и оправдания в политическом дискурсе // Филология и человек. 2017. № 2.

Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М., 2006.

Chafe W. Beyond beads on strings and branches in a tree // Conceptual structure, discourse and language. Standford, 1996.

Teun A. van Dijk. The Analysis of News as Discourse. Hillsdale, New Jersey, 1988.

- Teun A. van Dijk. *Discourse Analysis as a New Cross-Discipline*. 1985. Vol. 1.
Teun A. van Dijk. *Discourse and Context: A Sociocognitive Approach*. Cambridge, 2008.
Fairclough N. *Language and Power*. London, New York, 1989.
Michel Foucault. *Archeology of Knowledge*. Routledge, London, 2004.
Mayr A. *Language and Power: An Introduction to Institutional Discourse*. London, New York, 2008.
Talbot M. *Media Discourse: Representation and Interaction*. Edinburgh, 2007.
Urban Dictionary. URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=slang>

References

- Agapova S.G. *Pragmalingvističeskij aspekt anglijskoj dialogičeskoj reči* [The Pragmalinguistic Aspect of English Dialogical Speech]. Doc. of Philol. Diss. Rostov on Don, 2003.
Dejk T.A. van *Jazyk. Poznanie. Kommunikacija* [Language. Cognition. Communication]. Moscow, 2000.
Kaplunenko A.M. *Kurs diskursa: pod flagom Fuko* [Discourse Course: Foucault flag]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvističeskogo universiteta* [Bulletin of Irkutsk State Linguistic University]. 2013. No. 4.
Krapivkina O.A., Nepomilov L.A. *Juridičeskij diskurs: ponyatie, funkcii, svojstva* [Legal Discourse: Concept, Functions, Properties]. *Gumanitarnye nauchnye issledovanija* [Humanitarian Research]. 2014. No. 9. URL: <http://human.snauka.ru/2014/09/7855>.
Mordovcev A.Yu. *Priroda prava v prostranstve kul'tury* [The Nature of Law in the Space of Culture]. URL: <http://metodologlab.narod.ru/pravo/st1.htm>.
Palashevskaya I.V. *Funkcii juridičeskogo diskursa i dejstva ego učastnikov* [The Functions of Legal Discourse and the Actions of Its Participants]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. 2010. Vol. 12. No. 5 (2).
Sidel'nikova E.A., Stacenko D.A., Mutygullina F.R. *Analiz i sposoby perevoda i grammatičeskij konstrukcij, vyrazhayushchih strategii obvineniya i opravdaniya v političeskom diskurse* [Analysis and Methods of Translation and Grammatical Constructions Expressing the Strategies of Accusation and Justification of Political Discourse]. *Filologiya i chelovek* [Philology & Human]. 2017. No. 2.
Chernyavskaya V.E. *Diskurs vlasti i vlast' diskursa: problemy rečevogo vozdejstviya* [The Discourse of Power and the Power of Discourse: Problems of Speech Exposure]. Moscow, 2006.
Chafe W. *Beyond beads on strings and branches in a tree. Conceptual structure, discourse and language*. Stanford, 1996.
Teun A. van Dijk. *The Analysis of News as Discourse*. Hillsdale, New Jersey, 1988.
Teun A. van Dijk. *Discourse Analysis as a New Cross-Discipline*. 1985. Vol. 1.
Teun A. van Dijk. *Discourse and Context: A Sociocognitive Approach*. Cambridge, 2008.
Fairclough N. *Language and Power*. London, New York, 1989.
Michel Foucault. *Archeology of Knowledge*. Routledge, London, 2004.
Mayr A. *Language and Power: An Introduction to Institutional Discourse*. London, New York, 2008.
Talbot M. *Media Discourse: Representation and Interaction*. Edinburgh, 2007.
Urban Dictionary. URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=slang>